
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 1(89), 2023 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2023

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225-8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77-46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.01.2023

Формат 60×84/8. Объем 57,25

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 736

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,

Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халлиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТАВАЦАТУРОВА Майя Артасековна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Быляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОЙЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной биб-лиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Равочкин Н.Н.

Мультикультурность современного мира:
отечественная специфика 13

Медведев Н.П.

Этнополитическая регионалистика:
история и современность (по материалам публикаций
в научных журналах 2022 года. Часть 1) 20

Кучумова Е.В., Ван Цзюньтао, Хэ Ляньань

Интеграция философии Конфуция
и современной человеческой жизни 29

Прончев К.Г.

Персоналистические мотивы
в политической мысли русского консерватизма 38

Самсонова Н.Н.

К вопросу об использовании категории
«коллективная историческая травма» в политической науке 48

Сюгуан Лю

Анализ размышлений Маркса
и Энгельса о национальной безопасности 58

Уролов Д.

Понятие глобальной идеологии: генезис и научный анализ 68

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Григорьев М.С.

Расизм и геноцид в идеологии украинского
национализма первой половины XX века (часть I) 75

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Гончарова И.В.

Социокультурный аспект в формировании
математических компетенций у студентов-социологов 89

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Глазков А.В., Щербаченко А.К.

Патриотизм и стратегия устойчивого развития
современного российского общества 96

Ханджян А.А., Григорян Д.К.

Патриотический дискурс и перспективы формирования
нового элитарного сознания в современной России 105

Титов А.С., Григорян Д.К.

Патриотическое воспитание как фактор
политической жизни в современной России:
институциональный опыт Ростовской области.....117

Кузнецова Е.А.

Модернизация политического процесса распределения
полномочий между государственными и местными органами
в рамках единой системы публичной власти 128

Сулейманов Э.А.

Влияние информационно-коммуникационных технологий
на реализацию информационной политики государства 139

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Моисеев А.В., Гусаков И.М.

Особенности, вызовы и риски современной
трудовой миграции, проблемы регулирования 149

Харлашкина Т.А., Попов С.И., Новикова А.В.

Политика утилизации твердых
коммунальных отходов в городе Москве..... 159

Ковалев М.К.

Государственная информационная политика
в системе обеспечения национальной безопасности..... 166

Подобреуская Е.С.

Использование принципов устойчивого развития
в практике политического управления в России:
перспективные тренды 173

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Михайленко А.Н., Воробьев А.В.

О надежности российско-китайского стратегического партнерства 180

Тушков А.А., Сомова И.Ю., Нехорошева А.Н.

Универсалии конфликтного потенциала на внешне-
и внутривнутриполитическом контуре Филиппин:
попытка осмысления и анализа 193

Магадиев М.Ф.

Политическая архитектура системы международных отношений: проблемы и перспективы 204

Тушков А.А., Сомова И.Ю., Амельченко А.Я.

Героинный джихад Талибана или кто стоит за спиной Афганистана в мировой героинной индустрии 219

Васецова Е.С., Фатхуллина Д.В.

Основные черты и особенности «мягкой силы» государства Катар..... 230

Авакян Д.А., Стерликов А.В.

Взаимодействие профсоюзов и государства в Великобритании: история и современность..... 236

Делов В.В., Эбжноту Д.Э.

Кризис кемализма и доктрины «шести стрел» на современном этапе в Республике Турция 242

Мосакова Е.А., Мирзабеков Н.Р.

Международный опыт нормативно-правового регулирования оборота криптовалют 253

Темирханова А.Е.

Жетысу – восточные ворота Великого шелкового пути 265

Аржанов И.А.

Политика России в условиях соперничества с НАТО в Арктическом регионе: военно-политический аспект 272

Нацзыкэ Беликэ

Политика сохранения национального суверенитета малых европейских государств (на примере Сербии)..... 284

Янча Туаса Сегундо Элиас, Богданова Е.А.,

Анна Люба Якустик Слободюк

Динамика долларизации Эквадора 22 года спустя 295

Ван Синь

Проект «Один пояс – один путь» во внешней политике Китая как инструмент взаимовыгодного сотрудничества..... 303

Кенигфест Л.С.

«Мягкая сила» музеев в культурной дипломатии и формировании исторической памяти на примере России и Израиля 312

Ло Дунмэй

Политика Администрации Джо Байдена в области кибербезопасности 323

Муравьева А.Е. Социально-политические последствия особенностей функционирования ТНК в Египте	331
Османи Абдул Халид Политическое участие афганской молодежи в условиях этнополитической напряженности	340
Петросян Ф.А. Joint Expeditionary Force: британский фактор повышения военной активности Финляндии и Швеции	348
Потурухин В.Д. Особенности влияния глобализации на современную конфигурацию Вестфальской системы международных отношений.....	358
Цахилова Л.М. НАТО: вчера и сегодня	366
Чжоу Гээр Взгляды китайских исследователей на арктические стратегии России и США с позиции интересов Китая	377
Шяо Цзысюань Противодействие коррупции как основное направление административной деятельности в современном Китае	394
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Винокуров Д.В., Захарчук С.С., Ким В.В. Анализ общественного мнения среди граждан России по поводу внешнеполитической ситуации: последствия для внутривнутриполитических акторов	404
Комаров К.С. Экономические факторы внешней политики Франции в политике ЕС	413
Шановалова С.В. Власть образования или «мягкая сила» политики Турции в Азербайджане	424
КОНФЕРЕНЦИИ	
Вдовин С.С. Интеллектуальная игра «Кавказ на перекрестке цивилизаций»	436

НАШИ АВТОРЫ	439
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	450
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	452

А.А. ТУШКОВ

*доктор исторических наук,
профессор кафедры международных отношений и права
Владивостокского государственного университета; профессор
кафедры зарубежного регионоведения Университета Мировых
Цивилизаций им. В.В. Жириновского,
Россия, г. Москва*

И.Ю. СОМОВА

*кандидат исторических наук, заведующий
кафедрой зарубежного регионоведения Университета
Мировых Цивилизаций им. В.В. Жириновского,
Россия, г. Москва*

А.Я. АМЕЛЬЧЕНКО

*студент института лингвопереводческих
технологий и развития международных коммуникаций
Университета Мировых Цивилизаций
им. В.В. Жириновского,
Россия, г. Москва*

ГЕРОИНОВЫЙ ДЖИХАД ТАЛИБАНА ИЛИ КТО СТОИТ ЗА СПИНОЙ АФГАНИСТАНА В МИРОВОЙ ГЕРОИНОВОЙ ИНДУСТРИИ

Данная статья посвящена актуальной теме – проблеме наркоторговли, исходящей с территории Афганистана и «пустившей метастазы» по всему миру. Авторы предприняли попытку ответить на вопрос: как опиум, гашиш и эфедрин стали главной сельскохозяйственной культурой Афганистана, почему США за два десятилетия нахождения в стране и «борьбы» за внедрение «основ демократии» так и не смогли победить местный наркобизнес. Уход Вашингтона из страны «вечной войны» после неудачной попытки хоть как-то придать этой разрозненной стране демократический вид, только возрос. Обещанию пришедших к власти талибов покончить с наркоиндустрией и свернуть производство опиатов и опиоидов, мир не верит. Суть в том, что запретом на производство героина проблему не решить: Афганистан давно является поставщиком наркотиков на американский континент и в Европу. Кроме того, в последнее десятилетие афганцы

наладили в стране культивацию эфедры – растения, которое используется в производстве метамфетамина, почти столь же опасного наркотика. Сегодня всех волнует вопрос: откуда у талибов, ведущих партизанский образ жизни, взялись деньги на покупку оружия и ведения войны с ведущей державой мира – США? То, что они облагают налогами торговые и транспортные пути на всех территориях, которые контролируют, а также ведут нелегальную добычу полезных ископаемых, которыми богат Афганистан, победы не одержать. Исходной исследовательской позицией авторов является тезис, что до 60 процентов дохода «Талибану» обеспечивает именно торговля героином и именно движение «Талибан» является родоначальником наркобизнеса в Афганистане, приносящий колоссальный доход движению «учеников» («студентов»). Большинству представленным мировому сообществу средств массовой информации недоступен весь объем данных, по которому можно было бы в полной мере судить о масштабах такого глобального бедствия, как наркоторговля. После детального анализа сокрытых от публичного обзора материалов становится ясно, что западные спецслужбы были заинтересованы не только в формировании самого движения «Талибан», но и в превращении Афганистана в источник наркоторговли. Исходя из этого правомерен вопрос: «наркобизнес – это системообразующий элемент политики талибов или же он является ширмой закулисной деятельности западных спецслужб, реализуемой на «шахматной доске XXI века»? На этот вопрос авторы и пытаются ответить в своей статье.

Ключевые слова: Афганистан, Талибан, опиаты, наркотики, наркоторговля, ЦРУ, МИ-6, США.

Крайне важно отметить, что зарождение масштабной наркоторговли в Афганистане тесно связано с энергетическим кризисом 1973 года. Мировые цены на нефть в 1974 года возросли в 5 раз – с 2,81 долл. до 10,97 долл. за баррель, а в 1979 году – до 30,96 долл. за баррель [8]. В 1976 году был предпринят переход с «Бреттон-Вудской» на «Ямайскую» мировую финансовую систему. До 1979 года (ввода советских войск в Афганистан) вместе с ценами на нефть резко повышаются цены на золото, а уже с 1980-1981 гг. их ждет внезапный обвал. Именно в эти годы Афганистан стал государством, поставляющим наркотики на мировой «черный рынок».

Бывший президент Пакистана генерал Зия в 1979 году обратился к ЦРУ за поддержкой афганских «джихадистов», в то время разобщенных и неспособных самостоятельно наладить взаимодействия внутри своей страны. И, по словам Роберта Гейтса, главы ЦРУ в 1991-1993, Джимми Картер 3 июля 1979 года дал согласие на оказание «помощи в пропагандистских и других психологических операциях в Афганистане: в создании канала,

позволяющего передавать сообщения по радио афганскому населению с использованием услуг третьих стран (в особенности Пакистана); в помощи афганским повстанцам напрямую, либо любыми другими средствами» [15]. Вскоре эта помощь приобрела еще и военный характер, включая не только передачу оружия в руки «джихадистов», но и строительство тренировочных лагерей и фортификационных подразделений, таких как «Тора-Бора» и др. Все это происходило с подачи ЦРУ, которые через вербовку такой глобальной сети, как «Мактаб эль-Хадакат» (созданную палестинским мусульманином Абдаллой Аззамом, его учеником Усамой бен Ладеном при помощи ЦРУ и пакистанской разведки) способствовали формированию в том числе и многих других исламистских террористических организаций. ЦРУ и саудовские спецслужбы позволили бен Ладену проповедовать в мечетях Саудовской Аравии и получать большой закят (ритуальный налог) для финансирования афганского джихада. Так, через финансирование движения «Деобанди» была создана «Аль-Каида» (1988), а затем и «Талибан» (1994).

По словам потомственного сотрудника МІБ Джеймса Кэсболта, задействованного в то время вместе со своим отцом в распространении афганских наркотиков в Европе, «...разница между этими группами (британской, американской, израильской, саудовской, пакистанской разведками) постепенно стиралась, пока, в конце концов, не стала одной международной группой, работающей вместе для достижения одних и тех же целей» [6]. То есть можно небезосновательно утверждать, что все подразделения национальных спецслужб были подчинены единой цели и координировались политическими структурами своих стран для дестабилизации внутриафганской обстановки с целью, во-первых, манипулирования политической властью страны и, во-вторых, на подкуп террористических организаций, В частности, афганских джихадистов, т.е. «теневой власти», которой легче управлять. Для финансирования внутригосударственного конфликта и подкупа лиц, его организующих, необходимы большие средства, неподъемные для Конгресса США. Эти средства могла дать только наркоторговля, которая с изменением геополитической обстановки, связанной с советско-афганской войной, переместилась из «Золотого треугольника» (Тайланд, Мьянма, Лаос) на Запад в «Золотой полумесяц» (Афганистан, Иран, Пакистан). Место Индонезии занял Афганистан. Вашингтон, отстаивая свои геостратегические амбиции по контролю запасов и добычи нефти по всему миру (в т.ч. в Каспийском бассейне), стал рассматривать наркомафию альтернативой армии.

Постоянное взаимное переплетение контактов наркоторговцев и нефтяных магнатов неслучайно. Это характерная черта внешней политики США (так же был решен вопрос и в Косово, когда сразу после оказания поддержки «Армии освобождения» в 1998 году, обвиненной

в финансировании наркомафией, начались переговоры по использованию Балкан как территории для транспортировки нефти на Запад). Итак, США совместно с Великобританией продолжили «Большую игру» XIX века и употребили все свои средства для достижения целей: через Афганистан обострить «геостратегический узел» и обозначить свое стратегическое присутствие в Евразии.

Наиболее неприкрытым случаем проводимой США политики было принятое в апреле 1979 года решение оказать военную помощь афганским моджахедам (часть которых позже перешла на сторону «Талибана», а другая часть – на сторону «Северного альянса»). Один из наиболее влиятельных афганских военных и политических руководителей в конце XX века Гульбеддин Хекматияр (премьер-министр Афганистана в 1993-1994 гг. и в 1996 г.) – уже на тот момент был широко известен как крупный наркоторговец, управлявший шестью собственными заводами по производству героина в пакистанской провинции Белуджистан, которая была полностью под контролем пакистанской разведки. Если до 1979 года из афгано-пакистанского «Золотого полумесяца» героин редко попадал в США, то уже через год 60% поставок героина в США шли из Афганистана [7]. Однако в это время «борьба с наркоторговлей» отошла на второй план, по сравнению с борьбой с ограниченным контингентом войск Советского Союза. Стоило только Западу заинтересоваться Афганистаном, как последний стал крупнейшим поставщиком опиатов на мировой рынок. А нападение США на Афганистан в октябре 2001 года преподносилось как очередной этап борьбы с наркомафией. Ведь и движение «Талибан», и бен Ладен были известны всему внешнему миру как существующие за счет наркоторговли. Отчет со всеми этими данными был предоставлен Российской Федерацией в Совете Безопасности ООН в марте 2001 года, однако Вашингтон проигнорировал эту информацию. В то время в США действовало негласное «эмбарго» на публикацию информации об Аль-Каиде. Но, тем не менее, во Франции, Канаде и Англии она свободно распространялась. Из журналов можно было узнать, что Аль-Каида получает средства не только от легального бизнеса (налогообложение табачной продукции и добычи энергоресурсов), но и от наркоторговли.

Постепенно стала известна причина молчания. Речь идет об использовании войск «Северного альянса» (одним из лидеров которого являлся Гульбеддин Хекматияр) как ключевом поставщике наркотиков с целью борьбы с «Талибаном» в то время, как последний ввел запрет на производство героина на подконтрольной территории. В то время «Северный альянс» утроил производство опиума на Севере Афганистана. Поначалу «Северный альянс» контролировал 5% афганского опиума, «Талибан» – 75-80%. Майкл Гриффин однажды отметил, что в середине 1980-х гг. производство и экспорт героина в Пакистане превратились в настоящий черный сектор экономики

оборотом в \$8 млрд./год, что составляло примерно ½ оборота официальной пакистанской экономики [10. С. 63].

Очевидно, что военная администрация страны также была вовлечена в этот бизнес. Число наркоманов в Пакистане выросло с «0» в 1979 году до 1,5 млн. в 1988 году. При всем этом столь быстрый рост наркоторговли был бы невозможен без покровительства со стороны пакистанской разведки (ISI/ UMP), которая, получая финансирование и вооружение от ЦРУ превратилось из маленького отдела в структуру армии, с современной агентурной службой со штатом в 150 тыс. человек и с годовым бюджетом в сотни миллиардов долларов [12]. Становление этого источника героиновых поставок происходило с ведома и в сговоре с ЦРУ, руководство которого опасалось, что в противном случае все наработки ЦРУ по созданию союза с моджахедами пойдут насмарку. Наркоторговцы не только наживались на войнах, но и помогали развязать их. Появление подпольных лабораторий по производству опиума и героина на афгано-пакистанской границе не было следствием войны – они возникли раньше. В 1979 и 2001 годах военные действия позволили обратить ситуацию в пользу организации наркоторговли как отрасли афганской экономики [11. С. 18].

Как выяснилось, с 1950 г. по 1976 г. ЦРУ управляло компанией «Air America», на самолетах которой с конца 1970-х гг. транспортировался героин из Афганистана и Пакистана. В фарватере «Air America» функционировали такие номинально независимые компании, как «DunCoгr», занимавшиеся обучением наркоторговцев из США и предоставлявших им зарубежную инфраструктуру [2]. Такого рода компании, которые не имели постоянного бюджета, были заинтересованы в любых иностранных вмешательствах США, обеспечивающих прибыль и позволяющих оставаться придатком военной машины уже после Второй мировой войны. Однако сегодня Центральное Командование Вооруженных сил США уже выстроило систему автоперевозок внутри Афганистана. Местные полевые командиры обеспечивают безопасность прохождения конвоев на базы НАТО. По этим дорогам идут наркотики. С 1979 года по 1987 год году ЦРУ проводила операцию по контрабанде наркотиков на одной из маленьких воздушных баз в Арканзасе – базе «Man». Изначально база предназначалась для обучения пилотов. Одним из таких пилотов оказался Тери Рид. Он стал свидетелем того, что через базу осуществляется переброска оружия за границу на самолетах, построенных при поддержке компании «DunCoгr», а позднее заметил, что через эту же базу шла контрабанда наркотиков. То есть, оружие шло за пределы США, а наркотики по тем же самым каналам доходили до США и оставались там [1].

Известно, что в течение трех лет Комитет по банкам Палаты Представителей Конгресса США проводил расследование по поводу фактов контрабанды наркотиков через базу «Man». В результате расследования

стал известен человек по имени Барри Сил, бывший в 1980-е гг. крупнейшим импортером кокаина и марихуаны на юге США. Оказалось, он был не только внештатным сотрудником ЦРУ, но и одновременно работал с Администрацией США по направлению «Контроль за соблюдением законов о наркотиках». В ходе поиска дополнительной информации выяснилось, что Барри Сил был тесно связан как с Правительством США, так и с семьей Клинтон. Речь, вероятно, идет об арканзасской компании «Park-On Meter», которая функционировала при поддержке юридической конторы Хиллари Клинтон. Одним из значимых сотрудников «Park-On Meter» был друг Билла Клинтона – Дан Лазатер – помимо всего прочего оказывавший серьезное влияние на импорт героина в США из латиноамериканских лабораторий [14]. Это говорит только об одном – уже в конце XX века существовала мировая сеть наркотических лабораторий, работу которых курировало американское правительство.

Еще до 1979 года ЦРУ построило достаточно прочную инфраструктуру в Пакистане, которая затем была задействована в переброске оружия в Афганистан. Речь идет о компании «Golf Group», которая ранее пользовалась у американского правительства спросом в поставках гуманитарной помощи из США в страны «Третьего мира». Кроме того, следует упомянуть и основанный в 1972 году банк «ВССИ», который и финансировал «Golf Group» [10. С. 65].

По некоторым данным, глава «ВССИ» Ага Хасан Абеди обладал давними контактами с ЦРУ [5], которые углублялись с 1976 года, когда директором ЦРУ стал Дж. Буш-старший. Наряду с этим стали завязываться связи с арабскими спецслужбами, в частности, с разведкой Саудовской Аравии, где ее сотрудники владели долями в «ВССИ». В том же 1976 году с целью превращения его в «прикрытие» для британской, американской и арабской спецслужб Дж. Буш-старший совместно с британской разведкой и своим преемником Кейси создали филиал «ВССИ» и, соответственно, агентурную сеть ЦРУ на Каймановых островах. В соответствии с этой версией сирийский наркоторговец Монзер Аль-Кассар играл в этой деятельности ключевую роль. Он убедил все террористические группы – от Абу Нидаля до «марксистов» проводить все свои операции через лондонское отделение «ВССИ». Согласно докладу сенаторов Керри и Брауна, данные обо всех финансовых транзакциях и транспортировке оружия по линии «ЦРУ-Пакистан-Афганистан» Абу Нидаля и Монзера Аль-Кассара были переданы американской и британской разведслужбам из «ВССИ». Вероятно, данные были переданы руководителем лондонского отделения, служившим своего рода информатором MI-6 и ЦРУ [13]. В докладе также критиковались методы отслеживания деятельности банка «ВССИ», которые выглядели весьма хаотичными. Благодаря «отсутствию должного контроля» Банк Англии оказался вовлеченным в «теневые операции» частных структур. Таким образом,

следует сделать вывод о том, что западные спецслужбы были в полной мере не только осведомлены о наркоторговле в Афганистане, но и снабжали страну оружием, получая средства от продажи наркотиков.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вполне основательный вывод о том, что в формировании движения «Талибан», а впоследствии и широкого распространении наркотиков на достаточно удаленные от Афганистана территории, стали западные спецслужбы, а также работавшие на них частные организации, с которыми была налажена густо переплетенная система связи между подразделениями спецслужб и террористическими группировками. Подтверждением тому служит тот факт, что многие члены проамериканского правительства Афганистана 2001-2021 гг. ранее состояли в рядах «Северного альянса». В течение двадцати лет войска НАТО охраняли наркокартели на территории Афганистана, которые отправляли конвои наркотиков по автодорогам за пределы страны в Среднюю Азию и Россию – по Северному, а в Европу и США – по Балканскому пути.

Исходя из анализа событий 1979 и 2001 гг., можно вполне вычленив такую тенденцию: за объявлением программы прекращения выращивания маков в Афганистане следовали «бум» наркотрафика, начало военного конфликта и переход к другой финансовой системе. В 1970-е гг. подразумевался переход от «золотого стандарта» к «нефтедолларовой» системе. В 2020 году Всемирным банком был объявлен переход к программе «Базель-III, IV» – «Золотой стандарт», основанный на «глобализированной» финансовой системе [4]. С 2021 года вновь наблюдаются трагические события в Афганистане. В частности, захват «Талибаном» политической власти и 96% территории Афганистана, провозглашение ими отказа от «наркоэкономики» и парадоксальный всплеск наркотрафика на мировом «черном рынке», увеличившийся в 4 раза. Все это сопровождается ростом цен на золото, нефть и газ. Это говорит и о неотъемлемом снижении стоимости доллара.

Наркоторговля позволяет снабжать колоссальными средствами вооруженные конфликты. Важно понимать, что наркотик – это товар, хождение которого не ограничивается куплей-продажей физическими лицами, прибыль от которой не смогли бы покрыть военные расходы; в купле-продаже обязательно участвуют сами государства. Наркоторговля всегда контролирует цены на нефть, газ и золото. Эмиссия доллара, казалось бы, ничем не оправданная, определяется необходимостью обеспечивать функционирование оборонно-промышленного комплекса, призванного поддерживать вооруженные конфликты столько, сколько того требует экономический переход. Именно такие банки, как «ВССИ», чьи филиалы находятся в Дубае, Гонконге и Лондоне конвертируют нарковалюту в золото. Избыточное количество наркотика на мировом рынке сбывается по низким ценам простому наркозависимому населению. Наркотик – это «третья валюта» после «нефти

+ газа» и «золота». Эта та валюта, которая способна обеспечить переходной экономике плавную перестройку на другую систему без катастрофических потрясений.

Еще один вопрос, касающийся проблематики статьи – миграционный, когда выходцы из Афганистана, как носители определенной культуры и норм обычаев становятся источником угрозы внутренней безопасности стран. Согласно данным УВКБ ООН, на конец 2020 года в мире насчитывалось 2,6 млн. беженцев из Афганистана, что составляет 10% от общего числа беженцев в мире (26,4 млн. на конец 2020 года). По численности беженцы из Афганистана занимают первое место в Азии и третье место (после беженцев из Сирии и Венесуэлы) в мире.

Что касается движения «Талибан», то власть в Афганистане была не захвачена им в прямом смысле этого слова, а лишь беспрепятственно передана западными спецслужбами, чего не могло произойти в 2001 году ни по экономическим, ни по политическим причинам.

Во-первых, мир еще не был готов к переходу на «глобальные рельсы».

Во-вторых, США и Великобритании было необходимо утвердить свое влияние в этом регионе, взяв под свой контроль все авто- и железнодорожные пути для дальнейшей интеграции Афганистана в глобальную торговую сеть в рамках трансконтинентальных торговых проектов, таких как Китайско-пакистанский экономический коридор (КПЭК), Трансафганская магистраль – «Узбекистан-Афганистан-Пакистан» (ТАМ), наземный транзитный маршрут «Иран-Афганистан-Узбекистан» (запущен в 2020 году) и т.д. Бывшие наркотранзитные пути сегодня становятся легальными государственными торговыми путями. И все они находятся под контролем «Талибана», т.к. Китай еще при власти Хамида Карзая и Ашрафа Гани, опережая другие страны, вел переговоры о налаживании торговых связей с талибами [3].

Каковы же **перспективы наркоторговли** с приходом к власти талибов? Авторы полагают, что, судя по тому, что войска США были выведены из Афганистана, «Талибан» более ничего не сдерживает в расширении глобальной наркобизнеса. Отныне не требуется усиленная охрана дорог для беспрепятственного вывоза наркотиков за границу. Однако здесь необходимо учесть то обстоятельство, что геополитические амбиции США выходят далеко за рамки Средней Азии. С приходом талибов к власти объемы афганской наркоторговли возросли в 4 раза и, по всей видимости, будут расти или же оставаться примерно на этом уровне. Согласно прогнозам Жака Аттали, французского идеолога, в России по замыслу ультраглобалистов, рано или поздно должен начаться внутривнутриполитический хаос, стремление субъектов к отделению от центра на фоне непрекращающихся войн в мире. И произойти это должно путем подкупа местных властей внутренними преступными группировками с подачи западных спецслужб с целью

разжигания борьбы между ними за влияние и контроль над ресурсами. Однако Жак Аттали умалчивает о том, что станет настоящим средством торга. Ясно одно – в условиях разрушенной мировой финансовой системы бессмысленно вести куплю-продажу какой-либо официально действующей валютой. Также Жак Аттали указывает, что первой жертвой столь немыслимой политики станет Сибирь – граничащая с Казахстаном, через который и проходит «Северный наркотранзит» [9].

Наркобизнес – это системообразующий элемент политики «Талибан» или заинтересованность третьих стран? Сложно ответить на этот вопрос однозначно. «Талибан» был создан с целью сокрытия западных интересов в Афганистане от общественного внимания. Лидеры «Талибан» финансировались средствами от наркоторговли. Сегодня он наращивает свое влияние в регионе путем удержания транспортных путей под своим контролем благодаря тому, что более сорока лет назад эти пути были проложены их предками-талибами для транспортировки по ним наркотиков в интересах западных спецслужб и под их контролем. Но, тем не менее, все же можно согласиться с таким утверждением, что вследствие наращивания тенденций по увеличению глобальной наркоторговли, для Талибана наркобизнес становится одним из системообразующих элементов политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Грачева Т.* Невидимая Хазария // <https://booksonline.com.ua/view.php?book=52161&page=7>.
2. *Довбенко Ю.* Организованное преступление в стиле «белых воротничков» – подлинная сущность бизнеса между мега-корпорациями и правительством // <http://left.ru/2005/9/dovbenko126.phtml>.
3. *Казанин М.В.* О контактах властей КНР и Движения «Талибан» // <http://www.iimes.ru/?p=26302>.
4. *Катасонов В.Ю.* Грядет золото: для спасения мировой системы капитализма долларом придется пожертвовать // <https://www.business-gazeta.ru/article/512204>.
5. *Катасонов В.Ю.* Связь банков с криминалом и спецслужбами: история банка «ВССІ» // <https://economy-ru.com/istoriya-deneg-fb/svyaz-bankov-kriminalom-spetsslujbami-istoriya-19675.html>.
6. *Перетолчин Д.* Преступный треугольник: наркомафия – банки – спецслужбы // https://communitarian.ru/posts/novyy_mirovoy_poryadok_finansy/v_katasonov__prestupnyy_treugolnik_narkomafiya__banki-specsluzhby_19032016.
7. *Плотников Н.* Наркоситуация в Афганистане обостряется // <https://interaffairs.ru/news/show/19906>.

8. Разина А. Кривая выведет: как менялись цены на нефть за последнее столетие // <https://informburo.kz/stati/krivaya-vyvedet-kak-menyalis-ceny-na-neft-za-poslednee-stoletie.html>.

9. Сидоров Г. Пророчества иллюмината Жака Аттали // <https://www.alpha-omega.su/index/0-1032>.

10. Скотт П.Д. Наркотики, нефть и война. М.: Кучково поле, 2012.

11. Степанова Е. Афганский наркотрафик. Совместная оценка угрозы. N.Y.: EastWest Institute, 2014.

12. Турков М. Пакистанская разведка, наркоторговля и ЦРУ США // <https://proza.ru/2021/09/12/127>.

13. Юрганов Д. Для кого цветут афганские маки // <https://nday.club/video/p76hBX1EDjkeTZq1mJz7V>.

14. Guyer M. Clinton 101: Dan Lasater // <https://www.theworldaccordingtoguyer.com/?p=638>.

15. Murr N.L. “Les talibans ont, comme al-Qaida, des ambitions mondiales” // <https://www.lefigaro.fr/vox/monde/les-talibans-ont-comme-al-qaida-des-ambitions-mondiales-20211004>.

A.A. TUSHKOV

*Doctor of Historical Sciences, Professor
of the Department of International Relations and Law
Vladivostok State University; Professor of the Department
of Foreign Regional Studies of the University of the World Civilizations
named after V.W. Zhirinovsky, Moscow, Russia*

I.YU. SOMOVA

*Candidate of Historical Sciences,
Head of the Department of Foreign Regional Studies
University of world civilizations named after V.W. Zhirinovsky,
Moscow, Russia*

A.YA. AMELCHENKO

*Student, Institute of Linguistic Translation
Technologies and Development of International
Communications, University of World Civilizations
named after V.V. Zhirinovsky,
Moscow, Russia*

THE TALIBAN'S HEROIN JIHAD OR WHO STANDS BEHIND AFGHANISTAN IN THE GLOBAL HEROIN INDUSTRY

This article is dedicated to revealing an actual problem – the problem of drug trafficking originating from the territory of Afghanistan and thestasized"around the world. The authors have made an attempt to answer the question: how opium, hashish and ephedra became the main agricultural cultures of Afghanistan, why the United States for two decades of being in the country and fighting for the integration of the “foundations of democracy” have not managed to defeat the local drug business. Washington’s withdrawal from the country of “eternal war” after an unsuccessful attempt to give this desperate country a somewhat democratic image has only increased. The world does not believe the promise of the Taliban that has come to power to end the drug industry and curtail the opiates and opioids production. The bottom line is that a ban on the heroin production is not capable to solve the problem: Afghanistan has long been a supplier of drugs to the American continent and Europe. In addition, in the last decade, Afghans have established the cultivation of ephedra, a plant that is used in methamphetamine production, an almost equally hazardous drug. Today, the question concerning many is: where have the Taliban, leading a “guerilla lifestyle”, got the money to buy weapons and wage war with the leading power of the world – the United States? The fact they tax all the transport routes in the territories they control, as well as conduct an unlicensed mining of minerals that Afghanistan is rich in, is not victory. The initial research position of the authors is the thesis that up to 60 percent of the Taliban’s income is provided by the heroin trade and it is the Taliban movement that is the ancestor of the drug business in Afghanistan, that brings an enormous income to the movement of “students”. The entire volume of data, according to which it would be possible to judge fully the perpetrators of such a global disaster as drug trafficking, is not available to the majority of mass media represented to the world community. After having made a detailed analysis of the materials hidden from public review the fact that Western intelligence services had been interested not only in the formation of the Taliban movement itself, but also in turning Afghanistan into a source of drug trafficking, becomes clear. Proceeding from this, the question posed by the authors in this article is legitimate: Is drug-trafficking a system-forming element of the Taliban’s policy, or is it a screen behind the scenes of the activity of Western intelligence services implemented on “the chessboard of the XXI century”? This is the question the authors are trying to give an answer to in this article.

Key words: Afghanistan, Taliban, drugs, drug traffic, opiates, the CIA, the MI6, the USA.